

В театрах Нью-Йорка

«Если бы они только знали!», — с презрительным сожалением вздыхает покойник по адресу живых в одной из пьес нынешнего театрального сезона в Нью-Йорке. Эта пьеса принадлежит перу известного американского буржуазного писателя Торнтона Вайльдера. Она описывает «прелести» серой и однообразной жизни в маленьком заколудном городке, символически именуемом «Наш город». В однообразии и косности быта провинциальных мещан автор усматривает нечто вечное и величественное, что-то вроде непреклонного закона природы. И с логической последовательностью мистер Вайльдер приходит к заключению, что конечное выражение такой жизни — «блаженное спокойствие» смерти.

К подобному заключению приходит и автор другой модной пьесы: «Время взаимны». Зрителю нудно и слащаво стараются навязать дешевую и отнюдь не новую мысль о том, что смерть — избавление от всяческих бед и переход к «лучшей» жизни.

Третья пьеса, стяжавшая успех в нью-йоркском театральном сезоне, — «О мышах и людях». Автор пьесы усматривает «красоту духа» своего героя в том, что тот убивает своего слабоумного приятеля, дабы спасти его от патологического влечения к убийствам.

Но на Бродвее — в театральном квартале Нью-Йорка — с успехом идут сейчас и иные пьесы, воспевающие борьбу за лучшую жизнь, пьесы, полные молодого задора, бодрости и негодования против угнетателей. Театральные подмостки отражают, таким образом, схватку между силами жизни и силами смерти.

В число популярнейших постановок сезона принадлежит обозрение «Булавки и иголки». Группа молодых рабочих и рабочихниц, членов профсоюза швейников, сумела поставить этот дерзкий «скетч» (обозрение), высмеивающий силы реакции и воспевающий борьбу передовых рабочих. Этот «скетч» поставлен с такой свежестью, с такой бодростью и заразительной веселостью, что критика и публика пришли в восторг. Предприимчивые издательства распространяют сейчас по всей стране меткие куплеты и песенки из этого обозрения. А театральная публика, включая и представителей буржуазных слоев, каждый вечер доотказа заполняет уютный театр «Лэйбор стейдж» («Рабочая сцена»), где портнихи и закройщики так задорно поют свои песенки.

Более значительная по содержанию оперетта «Будет колыбель качаться» является другим «гвоздем» театрального сезона. Она отличается отсутствием декораций, реквизита и театральных костюмов, а также своеобразным сочетанием музыки и разговорной речи. Не в пример обычным опереттам, в которых героиня томится от любви, а герой по той же причине безнадежно тоскует, — «Будет колыбель качаться» имеет своей темой борьбу рабочих за право организации и направлена против промышленных королей современной Америки и их прихвостней; она представляет собой неистовый спектакль, полный негодования и зовущий к борьбе. Несомненная талантливость этого произведения ошеломила буржуазную театральную критику, обыкновенно берущую под обстрел всякую попытку пролетарской «пропаганды» в театре. Пьеса стала «гвоздем» сезона и идет при полных сборах.

В прошлом году эту оперетту предполагалось поставить на средства государствен-

ного «Театрального проекта», — так называется организация, созданная правительственными органами для безработных актеров. За два дня перед премьерой государственные чиновники испугались агитационного жара замечательной пьесы и наложили на нее запрет. Это решение привело в негодование труппу, работавшую над постановкой несколько месяцев. Вместо того, чтобы поставить оперетту в помещении «Театрального проекта» с декорациями и оркестром, труппа на собственные средства под руководством талантливого молодого режиссера Орсона Вельса сыграла «концертную» версию оперетты без всякого сценического реквизита. Исполнители во время всего спектакля сидят тут же на сцене, на особых скамьях, а по ходу действия приближаются к рампе и играют.

Орсон Вельс вообще занимается новаторством в театре. Некоторые его постановки пользуются огромным успехом, другие вызывают ожесточенные споры. Во всяком случае он проявил себя режиссером крупного калибра. Ему всего 23 года, а в США уже повсеместно работают «по Вельсу» любительские театральные кружки.

Вельс избрал своей специальностью классический репертуар. Два года назад, в качестве режиссера негритянской труппы при «Театральном проекте», он поставил шекспировского «Макбета», перенеся место действия в Гаити, в атмосферу негритянских народных верований и обрядов культа «Вуду». «Негритянский Макбет» считался тогда наимоднейшим спектаклем сезона: о Вельсе заговорили, как о будущем светице театрального искусства. Последующие постановки молодого режиссера — «Доктор Фаустус» Христора Морли, поставленная «Театральным проектом», и «Юлий Цезарь» под кровлей театра «Меркурий» — также наделали много шума на Бродвее.

На голой сцене театра «Меркурий» Вельс поставил «Юлия Цезаря», как современную социальную драму и притом драму о фашистском изуверстве. Заговор Брута превращен режиссером в событие наших дней, в фашистский заговор в Берлине, Риме или Мадриде. Сохранен подлинный текст Шекспира, однако его возвышенный слог переложен на обычную разговорную речь.

В юном духе Вельс поставил комедию старинного драматурга Деккера «Праздник сапожника», делая ударение не на фабуле, а на чувстве собственного достоинства и других положительных качествах героя-мастерского. Этот спектакль поставлен в духе XVI века с сохранением театральных приемов того времени.

Постановки режиссера Вельса содержат постоянные искания новых форм сценического искусства. Надо отметить, что, несмотря на спорность некоторых из них, они пользуются несомненным успехом у нью-йоркских театральных зрителей.

Нельзя обойти молчанием и спектакль «Треть народа» на тему о трущобах крупных городов США. Этот спектакль, основанный на документальных материалах о жилищном вопросе, является работой «Живой газеты» — одной из лучших трупп «Театрального проекта».

В противовес ничемным буржуазным постановкам, воспевающим босность мещанского существования и «блаженство небытия», в театральную жизнь Нью-Йорка пробивается новая, молодая и свежая струя.

Н. БУХВАЛЬД.

Нью-Йорк, март 1938 г.